

МОЕЙ БУДУЩЕЙ ЖЕНЕ

МИХАИЛ КАЛДУЗОВ

12+

Михаил Константинович Калдузов
Моей будущей жене
Серия «Всем звёздам мира»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64099497

SelfPub; 2022

Аннотация

И однажды это станет путеводной звездой на пути к вековечному счастью...

Содержание

Посвящаю будущей жене	5
Ты станешь образом, взятым за эталон совершенства	9
И если вдруг меня не станет	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Михаил Калдузов

Моей будущей жене

Под редакцией 22.05.2022 22:22

Она была как небо. Выше форм и представления о неизведанном, она была подобна грациозному жесту мироздания, его единицы, его чувства, звука, зарождающего жизнь на всех уровнях восприятия. Она была эталоном среди неизвестных, живущих под призмой эфемерного чувства; её касание аккурат теплу, продрогшему от холода и дуновению прохлады, изнемогающему от жажды....

Посвящаю будущей жене

**Женщине, изменившей мою жизнь, – впустившей
вослед свою.**

Слава имени моей

Чарования даме дней!

Чья красой своей, томимо,

Осветила гнёт ночей...

И свободой восходящей:

Вольной грацией манящей,

Поцелуем жизни стылой,

Растопила лаской дней...

“...однажды ты сыщешь себя на просторе, растворившись
в ласке отныне незабвенного дня. Однажды, спустя, всё бу-
дет именно так, как только мы захотим; и не важно, насколь-
ко наши пути будут схожи, – каждый обретёт воистину его

заслуживающее поделом. И однажды, каждый идущий, наитием, вдруг осознает, что всё происходящее отнюдь не зря; и мириады встречных, ему подобных, лишь во имя пробуждения своей зиждательной небосклона – судьбоносной бесконечного дня.”

Каждому звуку твоей дорогая,

Мелодии жизни, лилась невзирая

На годы раздора и бед, –

Я буду обязан во свет.

Каждому мигу, тебя созерцая,

И чувству беспечному вслед,

Сквозь воды раздора, тебя осязая, –

Я буду обязан во свет...

Восседая над эфемерной суетой

Ты поймёшь, ты обязательно **проймёшь** для чего ЭТО, и что за ним следует. Ведь ты будешь готова. Особенно тогда,

когда покажется, что весь мир, ополчился против тебя. Дорогая, мною особо почитаемая, будущая, читавшая это ныне, жена. Ведь ты ещё наверняка не знаешь кто я. Так уж вышло. Ты меня не читаешь из принципа.

Но так даже лучше.

И чем именно примечательно ТО, о чём не поведать самым распостёртым слогом, колышущим сердца. Но у тебя всё впереди. И у тебя обязательно всё получится. **Понять**, прежде пронявши то, чего не отнять – *любовь* особую *единства*; незыблемую, слову не предающуюся, постигаемую сквозь *благодатное*, тобою излучаемое, ввиду и без того ослепительной сущности, живущей тебе. Становящейся каждым днём всё обаятельней, чарующей, аккурат самому вообразимому, но пуше кратно несоизмеримо иному, лежащему в человеческом мировосприятии, следствии.

При всей непреложности моего созидательного чувства к словопрению, рождающего *вдохновенное*, – юдоль Вечности твердила лишь об одном. Увы, я не могу пока тебе сказать о чём. Но ты поймёшь. Ты обязательно узришь воочию: каково это – быть зиждательной-незабвенной путеводной звездой небосклона. Нашего, вымощенного усилиями, но прежде случаем, чему я обязан как никто другой. Ведь ты ещё не знаешь меня. И ещё ничего пока не поняла. Но обязательно, – слышишь? – обязательно прежде **пронявши** поймёшь. Обещаю. Ведь это сказал я. Твой любящий, вер-

ных смыслов необъятный, в досталь непостижимый муж.

“–Ты красива, как ума крадущее непостижимое явление. Чей зримый горизонт событий двух миров питал. Воодушевленного чувственного, благолепием озаряемого лучами дум первого: совершенного, непризнанного... – всем выдохом явил малыш, оседлав волну притязания. Ибо неожиданно вспомнил, чего быть не знал, но оказывается имел. А стоило всего храбрости набраться, да начать. Но в действительности того заветного малыш осознал в полной мере, как достиг кульминации мгновения, чье, казалось, и существовало лишь для одного – достигать его апогея, вспоминая забытое, но вечно существующее и имеющее начало в каждом, независимо от обстоятельств; а не в процессе, как трактует многое. Оно, являясь сугубо индивидуальным, как и все в этом мире, обретается лишь по завершению работы. Но сути лишь от понимания не прибудет, – ибо она в другом.”¹

¹ Книга “Флора”, — речь малыша.

Ты станешь образом, взятым за эталон совершенства

Не могу сказать, как долго это будет продолжаться. В плане нашего взаимодействия до безмолвного обоюдного приятия друг друга; и что из этого впоследствии выйдет, и как далеко зайдёт, – это не столь важно; это относительно, и мне ни к чему знать всей правды. Хотя знаешь, дорогая, я всё предвидел; ты просто должна это учесть. До или после в моём понимании не существует, но существенно импонирует твоё нынешнее «Я», способное к анализу и самоотверженности в отношении любой бури «мною» созидаемой, обрушивающейся в тотчас в лице непредвиденного нисшедшего обстоятельства, – целью «поработить». Не бойся никогда ничего мною сказанного. **Оно не кусается.** Хоть и выглядело злобным. В моём сердце с некоторых пор нет того самого неосознанного намерения, склонного к расторжению “отрады младенчества” и “нынешнего Я”. Ибо я давно победил, превозмогши над смыслами о всевозможной свободе, идущей за. Мне ни к чему хвастать, все слова говорят за себя. **Ребёнок...** Он не мог злиться, ввиду, что не умел; капризы я перерос, посему перед тобой нечто иная, более совершенная модель, раннее добровольно обрётшая себя на муки, но лишь **во имя** нынешнего неколебимо-безмятежного, где

ты, дорогая, ещё не осознающая, что тебя ждёт, – искомый смысл моего дальнейшего этапа прозрения. Ведь я стремился прежде не туда, куда ты могла подумать. Или подумаешь позже... В моём мире нет того, что пребывая витало в твоём каждый день.

Я буду учить тебя всему, что знал; и ты будешь, вероятно, сопротивляться, думая как иначе; и что возможно я спятил, – эта мысль посетит тебя первой. Уж лучше бы это, наверное, было именно так. Но, увы. Я всегда в здравии, совершенстве, **в себе с собой**, в непредсказуемой гармонии центростремительно-уравновешивающей силы, – наблюдаю, позволяя собою играть, одурманивать и манипулировать. Я всегда буду на шаг впереди. Всегда. Но лишь во имя тебя, и твоего грядущего часа из разряда ослепительной небосклона. Ведь я всё предвидел, не забывай. И чтобы между нами не случилось, – знай я всё равно люблю тебя; не скажу, что вечно, до гроба, забвения; ибо понятия о непостижимом, грядущем беспросветно-относительны. И наверняка не так, как ты могла подумать. Ведь вряд ли прежде ты сталкивалась с таким инопланетным «чудоносцем» как я, и вероятнее всего ещё была не готова узнать той правды, чья неумолимо неслась, сокрушая фундамент прежнего мироздания, в ком ты выросши, витала по сей день. Но знай, я все равно тебя люблю. И та любовь далеко не аккурат материнской, хотя её жизнь зарождалась именно **ЗДЕСЬ**.

Именно здесь, где смыслы ни к чему. Именно там, чего ты пока не видела, но вероятно, в скором времени пронявши, поймёшь; ощутив всю несметную «сокрушительную» силу **единства**, питавшего все остальные сердца чувством, не конгениальным к лежавшему в основе обыденного представления. Первичность непостижима; но твой образ... знай! Он олицетворял её в полной ослепительной, несопоставимой к воображению мере. И прежде, я всё же попытаюсь погрузить тебя в этот «вымышленный» мир виртуозного странствия, вымощенный собственными усилиями непомерного устремления раннее. Я не буду «многословничать» – это слово «спонтанно» для тебя. И прежде скажу, что каждое слово, что прежде писано от моего имени **во имя тебя**. Это не лесть, или прочее, лежавшее в основе понимания о первом впечатлении, или ином, созданным для головокружительно-обворожительного эффекта, с последующим «ничего». Нет. Это иное. И почему всё **во имя тебя** ты узнаешь позднее. Возможно тогда, когда этому наступит час. Возможно прежде. Возможно никогда. Но... вероятно это тоже не важно; ибо **тот**, кто должен, **ОН** знал какой в том смысл прежде, чем кто-либо остальной, идущий к глубинному пониманию сути, мною так усердно поощряемо-восхваляемой.

Ибо наверняка проще восхвалять то, что априори недоказуемо, чем руководствоваться здравым смыслом, питая

мгновение «здесь и сейчас». Но кому нужна, скажи, кому нужна эта «здравая чушь», благодаря которой весь мир рушится на глазах? Кому ты поверишь? Им? Или мне? Ведь они, уверяю, будут постоянно пытаться тебя убедить в том, чего на самом деле нет. Своём мнению к окружающему тебя обстоятельству. Твоём якобы не верном выборе. И даже не по отношению ко мне. Я здесь не причём. Они, общество... будут постоянно пытаться выбить тебя из колеи отратно-безмятежно-искреннего, детского, тобой, в отличии от них, неподавленного состояния. Ведь они давно «мертвы». И просто существуют, не подозревая о том какая на самом деле эта сила. Непомерного единства. Которая и притянула меня к тебе; или наоборот; это опять же не важно.

Я просто хочу сказать, что даже если ты веришь, что всё неслучайно – это ничего не доказывает. Безусловно, с точки зрения чего-то усреднённого всё относительно и закономерно. Но... дорогая! Не верь только этому. Не верь. Градирующий что-то на плюс или минус, случайное или неслучайное заведомо обречён; *ибо ум враг обстоятельств*. И если тебе будет проще, то утвержу сразу, – да, **волшебство** существует. И такое, каким ты не могла себе вообразить, при всём многообразии нынешних форм, описывающих его искромётную суть. И оно не ты. И не я. И не между нами. Хотя отчасти, **его** тонкая грань распростёрто опоясывала горизонт зримого следствия, и всё же была отчасти зримой

«в особые дни» нашего обоюдного безрассудства. Безумства. Для всего того, житейского мира есть «особое» оправдание моего не вымышленного представления о волшебстве; но каким бы оно не было убедительным со стороны несведущих, оно по-прежнему обычное, обыденное, в сравнении тем необъятным следствием, неподдающимся высшему слогу, несметной власти чьего я обязан. Истинное волшебство оно иное, но есть. Просто знай. Верь мне. Всегда. Я никогда не стану шутить над тем, что с некоторых пор является неотъемлемой частью меня. Но не мной.

И если вдруг меня не станет

Знай несколько звёзд зажгутся во имя тебя – это точно. Не страдай. Не изнурай. Ты просто не понимаешь масштабы и величины. Ты для меня всё. Но вероятной мудрости, даже такого, весьма удручающего замысла человеку, увы, не покорить. И посему знай я люблю тебя. Вечность. И всё, о чём я тебе говорил или когда-то скажу, но не лично, а посредством подобного, что ты держишь в руках – воистину. Нет ни одного умысла запутать, ведя в заблуждение неистинности. Да, оно иноязычно, иносказательно, невнятно, но знай... то самое волшебство именно здесь. В этих словах. Оно неоспоримо. Оно вечно. Оно ты. Ибо я бы никогда не нашёл ту самую, прежде не поняв, что есть ТО самое и его возможные законы красоты. Речь, конечно, о Боге. Но ты никогда никому не верь, если кто вздумает свою возможную лепту в отношении им не понимаемого вносить. Ты поймёшь. Сама. Всё обязательно поймёшь. Не сразу. Это долго и изнуряюще. И возможно даже ни к чему. Ведь у тебя есть я, а у меня ты. Каждый для каждого. И это важно. Просто знай, я всегда буду любить тебя так, как солнце луну и Землю вместе взятые. Как звёзды небосклон. Как облака возможную эссенцию, позволяющую держаться им наплаву. Просто знай. И никогда не забывай то незыблемое таинство, однажды возникшее между нами. Это клятва. Это и есть суть. Непомер-

ного. Вечного. Единства.

...

И однажды тебе предстоит это поведать миру, передав наставление о том, каково было жить среди звёзд, спустившись на Землю. И ты поведаешь. И расскажешь им всю правду. Они не поверят тебе, сочтут за умалишённую, поехавшую с крыш, девицу. Превозмогая над скорбью и горечью, воспрянув, возомни поведать о том, чего им в помине не сыскать, ввиду кущи зря проживаемых дней жизни впустую. Они глупы. Бесстыжи, лестны. Ты будь сильна. Неколебима честью. Мудра. Храбра. Со мной. Ведь иначе, я бы никогда не встретил тебя. Обещай. Просто обещай, что сделаешь то, о чём я попрошу. Поверишь чувством каждому слогу, мной произнесённому.

Не уверен, дорогая,
Что отрады повидаеть,
Как отсветом миру рая
Я уйду в небытие...
Но уверен, что узнаешь,
На законы невзирая,
Первой той, ты в темноте...²

Я не верен поджидает,
Что во тьме, всех кутерьме.

² По всему миру будут воздвигнуты храмы света с лучами бьющими вверх...

Я не верен думе рая, –
Если б чувство не извне:
Снизошло, чьё не взирая,
Прежней думы заменяя
Век готовя к тишине...³

Не могу тебе сейчас многого рассказать; я не могу пове-
дать о том процессе, что в грядущем станет неотъемлемой
частью тебя, жизнь наделяя особым, неопишуемым смыслом.
Я не могу, потому как ныне это бессмысленно. Ввиду непри-
ятия, но не по твоей вине, исконного, особого чувства, непо-
стижимого нынешним мировоззрением. Доподлинного про-
нимаемого, обретаемого лишь непрестанно-безвозмездной
верой «искреннего Я», шагающего против здорового и устояв-
шегося о прежнем смыслах. Это сложно, возможно безрас-
судно, я всё понимаю. Но ты ведь сильная. И, утвердившись,
обязательно проймёшь. Ты ведь всегда всё умела сама, хоть
и не подозревала об этом. И даже это, осознав, спустя года
обязательно проймёшь. Ибо царство, живущее в тебе вечно;
и мир сей от него, а не наоборот. Потому первому всегда ве-
домее о том, о чём второй даже ещё не подразумевает...

³ Состоянию безмолвного понимания с одной стороны, и моему вечному мол-
чанию с другой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.